

УДК 93/94+271.2(470.324)

DOI 10.52575/2687-0967-2025-52-2-435-444

EDN RRLBLZ

Оригинальное исследование

Архиепископ Тихон (Никаноров) и Воронежский епархиальный церковный совет: к истории церковного двоевластия на местах в период 1917–1918 гг.

Иконников С.А.

Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I,

Россия, 394087, г. Воронеж, ул. Мичурина, 1

E-mail: ikonnikovsergev88@mail.ru

Аннотация. В статье на основе архивных документов и опубликованных источников рассматривается история формирования выборных органов церковного управления в период революционных событий в России 1917–1918 гг. На примере Воронежской епархии анализируются причины конфликтов, возникших между новообразованным церковным советом и правящим архиереем. Автор рассматривает взаимные попытки архиепископа Тихона (Никанорова) и Воронежского епархиального церковного совета взять под контроль церковную власть в губернии. Исследование раскрывает эволюцию выборных органов епархиального управления в условиях революционных потрясений 1917 г. В статье делается вывод о том, что стремление части духовенства построить управление кафедрой на демократических началах в реальности привели лишь к неразберихе и расколу. Первоначальные попытки «демократизировать» Церковь, избавившись от формализованных традиций синодальной системы, поставили под угрозу единство и целостность ее канонического устройства.

Ключевые слова: Православная Российская Церковь, Воронежская епархия, приходское духовенство, архиепископ Тихон (Никаноров), Воронежский епархиальный церковный совет

Для цитирования: Иконников С.А. 2025. Архиепископ Тихон (Никаноров) и Воронежский епархиальный церковный совет: к истории церковного двоевластия на местах в период 1917–1918 гг. *Via in tempore. История. Политология*, 52(2): 435–444. DOI: 10.52575/2687-0967-2025-52-2-435-444. EDN: RRLBLZ

Финансирование: Работа выполнена без внешних источников финансирования.

Archbishop Tikhon (Nikanorov) and Voronezh Diocesan Church Council: On the Dual Role of Church in the Regions in 1917–1918

Sergey A. Ikonnikov

Emperor Peter the Great Voronezh State Agrarian University,

1 Michurin St., Voronezh 394087, Russia

E-mail: ikonnikovsergev88@mail.ru

Abstract. The article examines the history of the formation of church government elected bodies during the revolutionary events in Russia in 1917–1918. The study is based on archival documents and published sources. Using the example of the Voronezh diocese, the reasons for the conflicts that arose between the newly formed church council and the ruling bishop are analyzed. The author describes mutual at-tempts of Archbishop Tikhon (Nikanorov) and the Voronezh diocesan church council to take control of church power in the province. The evolution of elective institutions of diocesan administration in the context of the 1917 revolution is investigated. The article concludes that the desire of the clergy to form a democratic system for managing the diocese only led

to confusion. The initial attempts to “de-mocratize” the Church by getting rid of the formalized traditions of the synodal system undermined the unity and integrity of its canonical structure.

Keywords: Russian Orthodox Church, Voronezh diocese, parish clergy, Archbishop Tikhon (Nikanorov), Voronezh diocesan church council

For citation: Ikonnikov S.A. 2025. Archbishop Tikhon (Nikanorov) and Voronezh Diocesan Church Council: On the Dual Role of Church in the Regions in 1917–1918. *Via in tempore. History and political science*, 52(2): 435–444 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2025-52-2-435-444. EDN: RRLBLZ

Funding: The work was carried out without external sources of funding.

Введение

В условиях масштабных революционных потрясений 1917 г. и последовавшей в России гражданской войны Православная Церковь столкнулась с небывалыми в истории испытаниями. Архипастыри, приходское и монашеское духовенство, миряне не только в полной мере разделили все тяготы вызванного падением царской власти политического и социально-экономического кризиса, но и были вынуждены искать возможные пути взаимодействия с новыми, откровенно безбожными, негативно настроенными к любым религиозным проявлениям властями.

Усугубляли ситуацию противоречия внутри самой Церкви. Перед лицом угрозы духовенство оказалось разделенным, наблюдались конфликты как между пастырями и мирянами, так и среди самих служителей алтаря. В официальной церковной печати все чаще стали раздаваться голоса о нарастании кризисных ситуаций на местах. Типичной является зарисовка со страниц воронежской газеты «Вестник церковного единения» от 22 июня 1917 г., в которой говорилось, что, по имеющимся в редакции сведениям, «в некоторых местах епархии неспокойно: недоразумения между духовенством и мирянами продолжаются, разделение существует и между членами клира на почве дележа братских доходов. Епархиальная власть, Исполнительный комитет духовенства и мирян и разные организации на местах по мере возможности разрезают сгущенную атмосферу нашего тяжелого времени» [Вестник церковного единения, 1917, с. 3].

Естественно, еще задолго до начала революционной бури внутри духовного сословия раздавались голоса о важности реформирования церковных институтов, привнесении демократических (выборных) начал в жизнь приходских общин, даровании Церкви «подлинной» свободы и юридических прав [Беглов, 2021].

Имелись среди духовенства и сторонники консервативной модели развития, полагавшие, что увлечение демократическими чаяниями не предаст Церкви реальной свободы, а лишь внесет в жизнь верующих дополнительные соблазны и неразбериху. К тому же возникшей сумятицей могли воспользоваться не вполне искренние и далекие от христианских идеалов люди, что, в свою очередь, никак не способствовало бы единству приходских общин. Подобную точку зрения, к примеру, исповедовал член Поместного Собора Православной Российской Церкви от Воронежской епархии В.Я. Бахметьев, утверждавший, что у христиан может быть лишь одна политическая программа реформирования – Евангелие. Предостерегая клириков от увлечения духом времени, он писал: «И вдруг, если бы вместо целительного бальзама некоторым пастырям вздумалось бы лить на больные раны пламя политических страстей или партийного перетолкования вечных истин Евангелия, это было бы несчастьем и для самого духовенства, от него отвернулись бы все истинно верующие» [Бахметьев, 1917, с. 373].

К сожалению, как показала история, избежать увлечения «демократическим» движением духовенству Воронежской епархии не удалось. Революционные события 1917 г. придали давно назревшим идеям очередной импульс, что вылилось в попытку формирования новых «свободных» и «независимых» органов епархиального управления. По замыслу инициаторов именно таковыми они должны были стать. Однако на практике желание создать якобы поистине соборные, либеральные институты управления привели лишь к разделению внутри

Церкви, вынудив правящего архипастыря приложить все силы для преодоления образовавшегося двоевластия.

Некоторые аспекты кризиса приходской жизни и проблемы формирования новых органов церковной власти в период революции 1917 г. ранее уже становились предметом исследования. Так, к примеру, к указанной проблематике обращались такие историки, как В.Д. Кузнецов [Кузнецов, 2022], Н.С. Сапелкин [Сапелкин, 2018], С.Л. Фирсов [Фирсов, 2021]. Однако историю создания Воронежского епархиального церковного совета, а также конфликт с архиепископом Тихоном (Никаноровым) на сегодняшний день сложно назвать в полной мере раскрытыми.

Объект и методы исследования

Объектом исследования является Воронежский епархиальный церковный совет – «демократический» орган управления, созданный в условиях революции 1917 г. Духовенство стремилось соответствовать духу времени, стараясь привнести либеральные начала в церковное администрирование.

В качестве методов исследования использовались традиционные для исторической науки контент-анализ, историко-сравнительный, историко-генетический подходы. С целью формирования достоверной картины взаимоотношений между Воронежским епархиальным церковным советом и архиепископом Тихоном (Никаноровым) анализировались как опубликованные источники, прежде всего материалы журнала «Воронежские епархиальные ведомости» и газеты «Вестник церковного единения», так и архивные документы. Из неопубликованных источников для реконструкции истории конфликта между канонической властью и выборным в революционных условиях учреждением было привлечено дело из фонда Канцелярии Патриарха Тихона и Священного Синода (ф. 831) Российского государственного исторического архива (г. Санкт-Петербург), содержащее переписку членов Воронежского епархиального церковного совета и архиепископа Тихона (Никанорова) с патриархом Тихоном (Беллавиным) и Священным Синодом по вопросу о судьбе церковного управления в Воронежской епархии.

Результаты и их обсуждение

После отречения императора Николая II от престола с новой силой стали раздаваться голоса о необходимости преобразования не только государственного устройства, но и Православной Российской Церкви на демократических началах, путем изменения системы епархиального управления. По мнению критиков, во главе Церкви якобы находились не искренние христиане, а высшие иерархи-чиновники, представлявшие интересы коронной администрации. На страницах официальных органов духовной печати раздавались открытые призывы избавиться от таких людей и поставить организацию церковного управления на «подлинно христианские» начала. «Церковь никогда и нигде и не становилась против демократии; в ее определениях и преданиях нет ничего, что могло бы подать повод к таким обвинениям. Становились на пути демократии государственные чиновники, облеченные в рясы и под страхом наказания, говорили, что им приказано, да люди с сознательной совестью ради своекорыстных интересов державшие говорить от имени Церкви», – писал в мае 1917 г. на страницах газеты «Всероссийский церковно-общественный вестник» православный публицист Ф.Н. Белявский [Белявский, 1917, с. 2].

В Воронежской епархии, также как и в Православной Российской Церкви в целом, после февральской революции стали чаще говорить о даровании приходам подлинной свободы и необходимости претворения в жизнь демократических начал управления.

13 марта 1917 г. в г. Воронеже состоялся съезд городского духовенства. Планировалось, что он выработает единую позицию клириков по поводу происходивших в стране событий. В ходе работы съезда был создан Исполнительный комитет духовенства г. Воронежа.

Председателем избрали священника С.А. Замахеева, заместителями – священников Т.Д. Попова (заведующего кафедрой православного богословия Воронежского сельскохозяйственного института) [Иконников, 2024] и Е.Е. Дольского [Попов, 1917, с. 389]. На съезде выяснилось, что пастырей волнует целый ряд неотложных вопросов, которые необходимо обсудить не только представителям городского духовенства, но и всей епархии. Было принято решение начать подготовку к общепархиальному съезду клириков. Иных значимых определений принять на съезде от 13 марта не удалось, за исключением официального приветствия Временному правительству. Итоговое определение съезда гласило: «Духовенство церквей Воронежа горячо приветствует в лице Вашем новое правительство, самоотверженно совершившее великое дело освобождение нашей дорогой Родины. Приветствует зарю свободной жизни и надеется, что христианские начала свободы, равенства и братства, на которых строится здание возрожденной России, будут благотворны и для процветания православной церкви» [Воронежский Телеграф, 1917, с. 3].

С целью объединения духовенства и паствы, а также для обсуждения насущных вопросов и предложений по реорганизации системы управления по инициативе клириков и по согласованию с правящим архиереем – архиепископом Тихоном (Никаноровым) – объявлялся созыв Воронежское епархиальное собрание делегатов от духовенства и мирян.

25 апреля 1917 г. Собрание (в составе 129 клириков и 130 мирян) приступило к работе [Журнал Воронежского епархиального собрания, 1917, с. 177]. В ходе заседаний превалирующим оказалось мнение о необходимости скорейшего воплощения в жизнь выборного начала управления Церковью. Предыдущая система организации церковной жизни признавалась неудовлетворительной. Консистории, по мнению делегатов, не отвечали ни духу времени, ни христианским традициям, внося в приходскую жизнь излишнюю канцелярщину. В ходе дебатов достаточно отчетливо звучали голоса о введении выборности епископов, намерении «положить полную согласованность пастырей с паствой в стремлении утвердить в русской жизни демократический республиканский строй», разрешении принимать архиерейский сан мирянам, повышении образовательного уровня духовенства, а главное, создании своего рода противовеса единоличному архиерейскому управлению в лице епархиального и окружных пресвитерских советов [Там же, с. 186–187].

Однако ясная картина того, как должна выглядеть новая конфигурация системы управления в епархии, так и не была предложена. Участники Собрания ограничились лишь декларативными определениями и осуждением неэффективности и ненормальности старого порядка вещей. Единственное, что действительно удалось учредить, так это так называемый Епархиальный исполнительный комитет объединенного духовенства и мирян, новый постоянно действующий орган управления, призванный придать более демократичный, как тогда казалось, характер церковному управлению, стать своего рода посредником между правящим архиереем, консисторией и благочинными. Епархиальный исполнительный комитет создавался на основе сформированного на съезде городского духовенства от 13 марта 1917 г. Исполнительного комитета объединенного духовенства и мирян города Воронежа. Последний, по сути, и провозглашался епархиальным комитетом, за исключением того, что в епархиальный орган избрали двоих новых членов – священника П.А. Милоградского и мирянина Б.А. Рукина [Там же, с. 202]. Председателем епархиального исполнительного комитета стал профессор богословия, священник Т.Д. Попов.

Епархиальный исполнительный комитет действовал на постоянной основе, принимал обращения от духовенства, выдвигал инициативы, выступал с предложениями, имел право подавать ходатайства правящему архиерею.

Турбулентность политических событий в стране, общий общественно-политический подъем побуждали высшее священноначалие к ответным мерам, к поиску новых адекватных форм взаимодействия Церкви и государства, пастырей и пасомых. При Святейшем Синоде была образована специальная комиссия под председательством видного иерарха того времени архиепископа Новгородского Арсения (Стадницкого) для рассмотрения «разного рода

мероприятий в епархиальной церковной жизни, предпринимаемых в зависимости от обстоятельств последнего времени» [От 1–5 мая 1917 года за № 2668..., 1917, с. 112]. По результатам работы комиссии 5 мая 1917 г. вышло специальное синодальное определение за № 2668 «О привлечении духовенства и паствы к более активному участию в церковном управлении». В определении говорилось, что церковная власть в полной мере осознает масштаб происходящих в стране событий и считает необходимым «предоставить духовенству и пастве право более активного участия в церковном управлении и более свободного обсуждения и заявления своих интересов и нужд» [Там же]. В качестве своеобразного руководства к действию клирикам и мирянам на епархиальных собраниях предлагалось сформировать церковно-епархиальные советы, которые бы и стали, по замыслу синодальных властей, ответом на запрос времени о демократизации управления. Вместе с тем в определении подчеркивалось, что епархиальные церковные советы должны были лишь временно решить проблему до выработки новых канонических форм организации церковной жизни на местах отцами Всероссийского Поместного Собора.

В распоряжении от 5 мая отдельно ничего не говорилось о составе церковно-епархиальных советов и духовных консисторий. Впоследствии вышло дополнительное определение № 3102 от 16–18 мая 1917 г., где уточнялось, что епархиальным съездам предоставлялось право избирать новых членов консистории, исходя из принципа, согласно которому число мирян в составе органов церковного управления не должно превышать число лиц в священном сане [От 16–18 мая 1917 года за № 3102..., 1917, с. 141].

Проанализировав определение Синода, Епархиальный исполнительный комитет на заседании от 27 мая 1917 г. принял резолюцию о скорейшем созыве в Воронеже чрезвычайного съезда с целью обсуждения ряда наиболее актуальных и требующих, по мнению клириков, незамедлительного решения вопросов. К числу последних относились:

- формирование Церковного епархиального совета при епископе;
- переизбрание всех членов духовной консистории, епархиального училищного, миссионерского советов, попечительства о бедных духовного звания, эмеритальной кассы, ревизионного комитета;
- запрос экономических отчетов от духовных учебных заведений и назначение в них представителей от епархиального съезда;
- прояснение вопросов о положении церковно-приходских школ, статусе и функциях благотворительных и приходских советов;
- обсуждение мнения клириков о наиболее приемлемых формах взаимоотношения Церкви и государства в новых общественно-политических реалиях;
- материальное положение клириков и епархиальных учреждений, способы раздела причтовых доходов и источники финансирования органов управления епархии [От Воронежской духовной консистории..., 1917, с. 265–267].

Как видно из вышеприведенного перечня проблем, Епархиальный исполнительный комитет был, прежде всего, заинтересован в практически полном обновлении системы управления Воронежской кафедрой. Помимо кадровой смены уже действовавших органов планировалось создать и новое учреждение – Епархиальный церковный совет.

Чрезвычайное Воронежское епархиальное собрание в итоге действительно состоялось. Его работа проходила с 22 июня по 1 июля 1917 г. Вопрос согласования начал епархиального управления с духом времени являлся одним из наиболее животрепещущих. Была создана специальная секция (под председательством священника Аскоченского), призванная сформулировать и предложить Собранию на голосование резолюцию об изменении местного церковного управления. По итогам работы и дебатов на заседании от 26 июня Собрание проголосовало за следующую резолюцию (150 голосов – за, 14 – против, 23 – воздержались): «Во главе церковно-епархиального управления должно быть только одно учреждение – Церковно-епархиальный совет с епископом ... Церковно-епархиальный совет с епископом, заменяющий

прежнюю консисторию, должен состоять из 13 лиц, кроме епископа: два священника, два дьякона, два псаломщика и семь мирян» [Вестник церковного единения, 1917, с. 2].

Сразу же бросается в глаза провокативность формулировок. Согласно определению Епархиального собрания, Церковно-епархиальный совет учреждается вместо консистории и представляет собой главный орган управления кафедрой, как бы подменяя собой архипастыря, а не выступая в качестве его помощника.

Несмотря на формальную поддержку итогового решения большинством голосовавших, отдельные делегаты выступили против, подчеркивая неканоничность создаваемого органа управления. В особом мнении некоторые клирики и миряне (в частности, протоиерей Е. Белозоров, священники Ф. Игнатов, Е. Дольский, П. Базилевский, П. Говоров, А. Никитин, Б. Бологов, А. Казьмин, А. Попов, И. Путинцев, А. Девицкий, А. Ильинский, Н. Игнатов, Л. Федотов, К. Попов, Я. Стефанов, П. Автономов, Т. Богомоллов, помощники смотрителя Воронежского духовного училища С. Стефанов, Л. Страшкевич, секретарь консистории П. Беллавин) отметили явные противоречия между определением Съезда и синодальными определениями о церковно-епархиальных советах за № 2668 от 5 мая и № 3102 от 16–18 мая 1917 г. В частности, в синодальных определениях говорилось, что церковно-епархиальные советы создавались в дополнение к консистории, а в решении Епархиального съезда – вместо. К тому же состав Совета явно противоречил духу и смыслу синодальных узаконений, ведь число мирян в нем значительно превышало число пастырей. Возникал вопрос, насколько же церковным является предлагаемый к учреждению орган, больше походивший на приходское собрание мирян. Подобная ситуация грозила епархии, по мнению выразивших свой протест лиц, «остаться без надлежащего управления» [Там же, с. 3].

Следует признать, что дальнейшие события показали всю обоснованность подобных опасений.

Со временем Воронежский епархиальный совет, по сути, сделался противовесом правящему архипастырю и консистории. Члены совета считали себя высшей властью в епархии, нередко оспаривая указы владыки Тихона (Никанорова) и распоряжения консисторского начальства. При этом Совет самостоятельно, без одобрения архиерея пополнял число своих членов (по состоянию на сентябрь 1918 г. в составе совета числилось 13 членов вместо предусмотренных соборным определением 5; лишь двое членов имели пресвитерский сан, тогда как, согласно соборному определению, в священном сане должны были быть не менее 3 членов из 5)¹¹⁶.

О злоупотреблениях со стороны Воронежского епархиального церковного совета в рапорте на имя Святейшего патриарха Тихона (Беллавина) от 15 сентября 1918 г. архиепископ Тихон (Никаноров) писал следующее: «По отношению же к Епископской власти допускал Совет серьезные уклонения от дисциплины, обязательной для церковного учреждения, к явному ущербу для авторитета епископа. Члены Совета без ведома и разрешения моего уезжали в отпуска, назначали себе командировки и, за выбытием некоторых членов, пополняли кандидатами свой и без того многочисленный состав»¹¹⁷.

Согласно определениям Поместного Собора от 4, 7, 9 февраля 1918 г. [Собрание определений и постановлений..., 1918, с. 14–33] действующие епархиальные советы, являясь временными органами управления, и должны были быть переизбраны в полном составе в кратчайшие сроки. Однако осуществить указанные соборные определения в Воронежской епархии не удалось ввиду вызванных войной сложностей. Боевые действия и потоки беженцев (в Воронежской губернии по состоянию на 1 января 1916 г. проживало 39 633 беженца, при этом их количество с течением времени постоянно увеличивалось [Белова, 2014, с. 115]) прервали пути коммуникации, что осложняло проведение назначенного на срок не позднее мая

¹¹⁶ Российский государственный исторический архив (далее РГИА). Ф. 831. Оп. 1. Д. 43. Л. 3.

¹¹⁷ Там же. Л. 3 об.

1918 г. епархиального собрания. Ввиду тяжелых обстоятельств времени правящему архиерею пришлось отложить проведение намеченного собрания.

Между тем позиция Воронежского епархиального церковного совета, откровенное вмешательство в дела управления кафедрой сильно тревожили архиерея. Владыка Тихон (Никаноров) просил патриарха разрешить либо вовсе распустить совет, оставив во главе епархии лишь присутствие духовной консистории, либо образовать временно объединенный орган епархиального управления – новый Церковный епархиальный совет, в состав которого вошло бы не более 8–10 человек, по равному количеству представителей как от консистории, так и от существовавшего на тот момент прежнего Епархиального церковного совета. При этом в состав нового Совета должны были войти лица, соответствующие по образованию, возрасту и сану принципам постановлений Поместного Собора.

Члены Воронежского епархиального церковного совета священник Тихон Черницкий и мирянин Борис Рукин, узнав о том, что архиепископ Тихон стремился добиться разрешения патриарха упразднить Совет, 25 сентября 1918 г. также отправили Святейшему доклад и представление, в которых объясняли свое видение ситуации. По их мнению, правящий архиерей стремился к авторитарному стилю управления, не желал разделять, как того требовало время, власть на равных основаниях с представителями демократического клира и мирянами.

В частности, члены Совета писали о том, что из 13 депутатов в нем осталось лишь 9 человек, так как за год по различным обстоятельствам из него выбыло четверо. Оставшиеся и по возрасту, и по уровню образования, с их точки зрения, соответствовали определениям Поместного Собора. В качестве доказательства приводились данные о составе Совета по состоянию на сентябрь 1918 г.: священник Тихон Черницкий (44 года, окончил Воронежскую духовную семинарию); псаломщик Дмитрий Поярков (30 лет, окончил Воронежскую духовную семинарию); мирянин Александр Фаддеев (51 год, окончил университет); мирянин Борис Рукин (39 лет, окончил духовную академию); мирянин Иван Коротков (50 лет, имел звание учителя начального училища); мирянин Дмитрий Мироненко (60 лет, имел домашнее образование); мирянин Иван Петренко (60 лет, имел домашнее образование); мирянин Василий Бахметьев (моложе 30 лет, учился в 6 классе реального училища)¹¹⁸.

Таким образом, заявители как бы показывали, что по возрасту, да и по образовательному уровню тоже члены Воронежского совета вполне соответствовали предъявляемым требованиям. Однако в качестве главного аргумента в пользу сохранения Совета назывался его демократический, выборный, а значит, соответствующий духу времени характер. Члены Совета прямо писали патриарху, что выстроить полноценные отношения с прихожанами в новых условиях у священноначалия без выборного учреждения просто не получится: «В настоящее, исключительное по своему характеру время, во главе епархии непременно должно стоять строго выборное учреждение, ибо только паства, только народная церковная организация может заступить и отстоять церковь с Божией помощью и ее достояние от всех нападений. Но это возможно только в том случае, если во главе епархии будет стоять учреждение, пользующееся доверием воронежской паствы. Естественно, что таким доверием может пользоваться учреждение только выборное»¹¹⁹.

Члены Совета пытались преувеличить свою роль в жизни епархии. В докладе говорилось о том, что кроме них никто лучше не мог исполнять обязанности по «изысканию новых епархиальных средств, а, главным образом, по расходованию сих средств»¹²⁰. В частности, Совет смог ассигновать 1 млн руб. на содержание духовно-учебных заведений, «сверх тех смешных ассигнований», которые выделялись причтами на епархиальном съезде. Помимо этого, были также найдены и выделены средства на поддержание работы консистории,

¹¹⁸ РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 43. Л. 6 – 6 об.

¹¹⁹ Там же. Л. 9.

¹²⁰ Там же. Л. 9 об.

«которая иначе могла прекратить свое существование». Последняя фраза звучит особенно цинично, учитывая изначальный конфликт совета с присутствием консистории.

«Епархиальный церковный совет считает справедливым и совершенно необходимым во имя блага Воронежской церкви оставить выборный епархиальный совет в том виде, в каком он существовал до сего времени», – так завершался призыв Совета к высшей церковной власти ¹²¹.

Однако священноначалие в лице патриарха посчитало подобного рода доводы не вполне убедительными. Стало со всей очевидностью понятно, что совет пытается взять на себя функции не только консисторского присутствия, но и правящего архиерея, что в условиях политического кризиса могло привести к катастрофическим для епархии последствиям. Сохранить Воронежский епархиальный церковный совет в текущей обстановке не представлялось возможным.

Вместе с тем архиепископ Воронежский Тихон (Никаноров) 7 октября 1918 г. докладывал патриарху о том, что полностью упразднить совет также не представляется возможным ввиду того, что советская власть отказывалась признавать консисторию и готова была взаимодействовать лишь с выбранным учреждением ¹²². Желая оказать давление на правящего архиерея, большевики грозились отобрать архиерейский дом, лишив, по сути, епархиальное управление удобного для работы помещения.

«Местная гражданская власть требует, чтобы я очистил весь занимаемый архиерейский дом в монастыре для помещения в нем почтово-телеграфного управления Воронежского округа. Назначен был для сего недельный срок, который уже истекает 23 сего октября. На все просьбы со стороны монастырского управления об отзыве такого распоряжения или замене его другим, даже более пригодным для почтово-телеграфного управления монастырским зданием, отвечают отказом. Мало того, что выселяют меня из архиерейского дома, но требуют, чтобы вся мебель была оставлена на месте. Исполнение такого требования будет равносильно фактическому упразднению епархиального управления, ибо без столов, без мебели, даже без более или менее пригодного помещения ни консистория, ни епархиальный совет существовать не может» ¹²³, – жаловался патриарху воронежский архиепископ Тихон (Никаноров).

В итоге 18 октября 1918 г. святейший патриарх Тихон (Беллавин) и Высший церковный совет приняли решение пойти на определенный компромисс и до созыва епархиального совета, который должен был окончательно определить структуру управления кафедрой, учредить епархиальный совет в составе как членов консистории (протоиереев А. Спасского, Г. Алферова, священника М. Девицкого), так и представителей от епархиального церковного совета (священника А. Пояркова, псаломщика Д. Пояркова, мирян А. Фаддеева и Б. Рукина) ¹²⁴.

Заключение

Таким образом, история противостояния канонической власти в лице правящего архиерея и нового выборного «демократического» учреждения в лице Воронежского епархиального церковного совета в конечном счете завершилась благодаря вмешательству в дело святейшего патриарха Тихона (Беллавина). Архиепископу Тихону (Никанорову) было предоставлено право созыва епархиального совета, органа хоть и компромиссного, но все же состоявшего из числа более лояльных к правящему архиерею лиц, нежели епархиальный церковный совет.

Образовавшееся в Воронежской епархии в ходе революционных событий двоевластие демонстрирует всю сложность переживаемого времени, отражает попытку построения религиозной жизни на новых началах, обернувшуюся в реальности лишь борьбой за власть внутри клира. Демократический орган духовенства и мирян, коим себя позиционировал Воронежский епархиальный церковный совет, внес сумятицу в местное церковное управление,

¹²¹ Там же. Л. 12 об.

¹²² Там же.

¹²³ Там же. Л. 20.

¹²⁴ Там же. Л. 16.

еще раз показав справедливость евангельского учения о том, что «всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет; и всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит (Мф. 12: 25)».

Список источников

- Бахметьев В.Я. 1917. К вопросу о свободной Церкви Христовой. *Воронежские епархиальные ведомости*, 16: 369–373.
- Вестник церковного единения. Воронеж, 1917. 3 августа.
- Воронежский Телеграф. Воронеж, 1917. 15 марта.
- Журнал Воронежского Епархиального Собрания делегатов от духовенства и мирян. 1917. Воронежские епархиальные ведомости, 20: 177–206.
- От 1–5 мая 1917 года за № 2668 о привлечении духовенства и паствы к более активному участию в церковном управлении. 1917. *Церковный вестник*, 18–19: 111–115.
- От 16–18 мая 1917 года за № 3102 о некоторых изменениях в существующей ныне организации епархиального управления. 1917. *Церковный вестник*, 22–23: с. 141.
- От Воронежской духовной консистории к сведению духовенства епархии. 1917. *Воронежские епархиальные ведомости*, 24: 265–267.
- Попов Т., свящ. 1917. Вынужденное слово. *Воронежские епархиальные ведомости*, 17: 385–394.
- Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 831 (Канцелярия патриарха Тихона и Священного Синода). Оп. 1. Д. 43 (Об упразднении Воронежского церковного совета и об оставлении до созыва епархиального собрания Воронежской духовной консистории).
- Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Вып. 1. 1918. Москва: 33.

Список литературы

- Беглов А.Л. 2021. Православный приход на закате Российской империи: состояние, дискуссии, реформы. Москва, Индрик, 1047.
- Белова И.Б. 2014. Вынужденные мигранты: беженцы и военнопленные Первой мировой войны в России. 1914–1925 гг. Москва, АИРО-XXI, 431.
- Иконников С.А. 2024. Исторический путь кафедры православного богословия Воронежского сельскохозяйственного института (1913–1918 гг.). *Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета*, 3(71): 60–69.
- Кузнецов В.Д. 2022. Русская Православная Церковь в эпоху революций 1917 года в России. *Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 2: Искусствоведение. Филологические науки*, 2: 191–196.
- Резухин П.С. 2023. Создание и деятельность приходских советов в Тульской епархии в 1917–1918 гг. *Церковный историк*, 2(12): 47–55.
- Сапелкин Н.С. 2018. Воронежская епархия в период Великой русской революции. *Воронежский вестник архивиста*. Вып. 16. Воронеж, Фортуна: 137–150.
- Фирсов С.Л. 2021. Революция 1917 года и проблема «демократизации» Русской Церкви. Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды: материалы всероссийской научной конференции. Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена: 51–67.

References

- Beglov A.L. 2021. Pravoslavnyj prihod na zakate Rossijskoj imperii: sostoyanie, diskussii, reformy [Orthodox Parish at the End of the Russian Empire: Status, Discussion, Reforms]. Moscow, Indrik, 1047.
- Belova I.B. 2014. Vynuzhdennye migranty: bezhency i voennoplennye Pervoj mirovoj vojny v Rossii [Forced Migrants: Refugees and Prisoners of War of the First World War in Russia]. 1914–1925 gg. Moscow, AIRO-XXI, 431.
- Ikonnikov S.A. 2024. Istoricheskij put' kafedry pravoslavnogo bogosloviya Voronezhskogo sel'skohozyajstvennogo instituta (1913–1918 gg.) [The Historical Path of the Department of Orthodox Theology of the Voronezh Agricultural Institute (1913–1918)]. *Uchenye zapiski. Elektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*, 3(71): 60–69.

- Kuznecov V.D. 2022. Russkaya Pravoslavnaya Cerkov' v epohu revolyucij 1917 goda v Rossii [The Russian Orthodox Church in the Era of the Revolutions of 1917 in Russia]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta tekhnologii i dizajna. Seriya 2: Iskusstvovedenie. Filologicheskie nauki*, 2: 191–196.
- Rezhin P.S. 2023. Sozdanie i deyatelnost' prihodskih sovetov v Tul'skoj eparhii v 1917–1918 gg. [Creation and Activity of Parish Councils in the Tula Diocese in 1917–1918]. *Cerkovnyj istorik*, 2(12): 47–55.
- Sapelkin N.S. 2018. Voronezhskaya eparhiya v period Velikoj russkoj revolyucii [Voronezh Diocese during the Great Russian Revolution]. *Voronezhskij vestnik arhivista*. Vyp. 16. Voronezh, Fortuna: 137–150.
- Firsov S.L. 2021. Revolyuciya 1917 goda i problema «demokratizacii» Russkoj Cerkvi [The Revolution of 1917 and the Problem of “Democratization” of the Russian Church]. *Revolyuciya 1917 goda v Rossii: novye podhody i vzglyady: materialy vsrossijskoj nauchnoj konferencii*. Sankt-Peterburg: Rossijskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet im. A.I. Gercena: 51–67.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 09.02.2025

Received 09.02.2025

Поступила после рецензирования 26.02.2025

Revised 26.02.2025

Принята к публикации 28.02.2025

Accepted 28.02.2025

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Иконников Сергей Анатольевич, доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории, философии и социально-политических дисциплин, Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I, г. Воронеж, Россия

Sergey A. Ikonnikov, Doctor of Sciences in History, Head of the Department of History, Philosophy and Socio-Political Disciplines, Emperor Peter I Voronezh State Agrarian University, Voronezh, Russia

 [ORCID: 0000-0002-3094-9271](https://orcid.org/0000-0002-3094-9271)